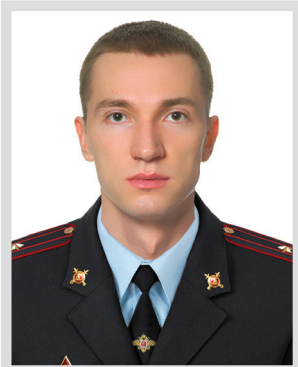

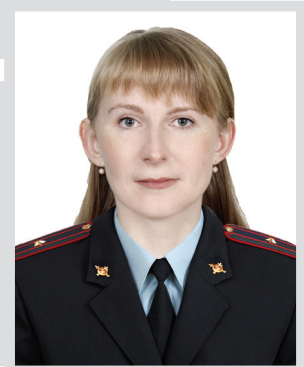
УДК 343.622

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-218-222

Проблемы правовой регламентации убийства матерью новорожденного ребенка

Свиридов Р.В.

Кандидат юридических наук, начальник отдела кадров Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

Зейналбдыева А.В.

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

В настоящее время в Российской Федерации фиксируется рост преступлений против несовершеннолетних. В данной работе авторы уделили внимание особенностям квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. Целью статьи является разработка уголовно-правовых мер по противодействию данному негативному явлению. В качестве задач выступают следующие: выявление проблем, возникающих при квалификации данного деяния; разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства; рассмотрение вопросов, связанных с моментом начала жизни и правовым статусом эмбриона. Научная и практическая значимость обуславливаются тем, что авторами выявлены пробелы действующего законодательства в сфере убийства матерью новорожденного ребенка. Основными результатами стали предложения по внесению изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство Российской Федерации. Ценность проведенного исследования заключается в возможности повышения эффективности противодействия убийствам матерями новорожденных детей.

Ключевые слова: убийство, суррогатная мать, новорожденный, психотравмирующая ситуация, привилегированное убийство, начало жизни

Для цитирования: Свиридов Р.В., Зейналбдыева А.В. Проблемы правовой регламентации убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 218–222. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-218-222.

В официальной статистике преступлений, публикуемой Министерством внутренних дел (МВД) России, Генеральной прокуратурой РФ и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, данные по привлечению к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ («Убийство матерью новорожденного ребенка») от-

сутствуют. Это объясняется крайне низкой частотой совершения таких преступлений, что делает их анализ затруднительным. Данные, как правило, агрегируются в более широкие категории, такие как убийства в целом или преступления против жизни и здоровья, тем самым «размывая» специфику данной нормы.

Несмотря на то что статистика по преступлениям, предусмотренным ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеет положительную динамику снижения числа осуждённых, остаётся тревожным тот факт, что убийство детей является крайне серьёзным и бесчеловечным преступлением. В 2019 г. было осуждено 38 женщин, в 2020 г. – 51, в 2021 г. – 45, а в 2022 г. – 27 [1].

Однако в рамках данной статьи считаем целесообразным обратить внимание на проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ.

В настоящее время в правоприменительной практике возникает крайне важный и сложный вопрос о квалификации убийства новорожденного, совершенного женщиной, умысел на которое возник еще во время беременности. Действующая редакция ст. 106 УК РФ предусматривает смягченное наказание, опираясь на специфические обстоятельства, связанные с постнатальным состоянием женщины: гормональный дисбаланс, психологическая лабильность, посттравматический стресс, а также на возможное восприятие новорожденного как части собственного тела, источника боли и страданий. Однако ситуация существенно меняется, если умысел на убийство формируется задолго до родов, непосредственно не связанным с этими постнатальными факторами. В таком случае применение ст. 106 УК РФ представляется неправомерным и противоречит самой сути её привилегированного характера.

Анализ судебных решений по уголовным делам, касающимся убийств, совершённых матерями, показывает, что лишь в 5,5 % случаев женщины, совершившие это преступление, находились в состоянии эмоционального напряжения, которое было вызвано длительными психотравмирующими ситуациями [2]. Эти ситуации могут включать в себя различные стрессовые факторы, например, внезапную смерть супруга, наличие на иждивении малолетних детей, а также проблемы, связанные с алкоголизмом, безработицей и отсутствием средств к существованию. В частности, в судебных материалах упоминаются случаи, когда женщины убивали своих детей на фоне таких обстоятельств, как потеря близкого человека или тяжёлые финансовые трудности.

Однако в подавляющем большинстве случаев (94,5 %) психолого-психиатрические экспертизы не выявили у обвиняемых женщин никаких временных болезненных психических состояний [2]. Это ставит вопрос о том, насколько объективными могут быть оценки психотравмирующих ситуаций, поскольку они зависят от личного восприятия и оценок правоприменителей.

Психотравмирующая ситуация – это субъективная категория, которая может варьироваться в зависимости от индивидуальных обстоятельств, таких как семейные и финансовые проблемы,

сложности в личных отношениях и профессиональные неудачи.

Правоприменители часто сталкиваются с трудностью определения того, какие обстоятельства действительно могут считаться психотравмирующими. Иногда суды признают убийство новорожденного совершённым в условиях психотравмирующей ситуации, но не указывают конкретные причины, по которым эта ситуация была признана таковой. Это создает неопределённость в правоприменительной практике и может привести к различным интерпретациям одних и тех же обстоятельств в разных делах [3].

Таким образом, проблема определения психотравмирующих ситуаций в делах о детоубийствах остаётся актуальной и требует более глубокого анализа. Это может включать в себя не только судебно-психиатрические экспертизы, но и более широкий подход, учитывающий социальные, экономические и культурные факторы, влияющие на психоэмоциональное состояние женщин в кризисных ситуациях. Важно, чтобы судебная система не только учитывала индивидуальные обстоятельства, но и стремилась к более комплексному пониманию причин, приводящих к таким трагическим событиям.

Вопросы, касающиеся квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, вызывают множество споров, особенно в контексте определения субъекта преступления и его связи с новорожденным. Важно отметить, что законодатель не дал четкого определения термина «мать новорожденного ребенка». Эта неопределённость во многом связана с тем, что при принятии УК РФ в 1996 г. суррогатное материнство не рассматривалось как явление и, следовательно, не было предусмотрено в юридическом контексте. Однако с течением времени общественные и правовые реалии изменились, суррогатное материнство стало более распространенной практикой, что создало новые вызовы для правоприменения.

Важно отметить, что в большинстве правовых систем акцент делается на физическом процессе вынашивания и рождения ребенка, что подчеркивает значимость роли суррогатной матери. Она не просто носит ребенка, но и проходит через множество физических и эмоциональных испытаний, которые могут оказывать серьезное воздействие на ее психическое состояние. В некоторых случаях это может привести к психическим расстройствам, особенно если беременность осложняется стрессами или другими неблагоприятными факторами.

С учетом этих обстоятельств представляется целесообразным пересмотреть юридическую терминологию, используемую в законодательстве. В частности, в названии и диспозиции ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, где речь идет о понятии «мать», следует рассмотреть возможность замены этого термина на «женщина». Это изменение

могло бы более точно отразить сложную природу отношений в контексте суррогатного материнства и обеспечить более справедливую защиту прав всех сторон.

Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, наступает с 16 лет. Это связано с тем, что именно в этом возрасте у граждан возникает полная родительская правоспособность, позволяющая им принимать осознанные решения, касающиеся их детей. Однако реальность показывает, что случаи ранней беременности среди подростков, которая может наступать уже в 14–16 лет, становятся довольно распространёнными. В результате молодая мать, которая родила в этом возрасте, не подпадает под действие ст. 106 УК РФ, поскольку её возраст не достигает 16 лет, что вызывает определённые правовые коллизии. Тем не менее такая роженица может оказаться в числе обвиняемых по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, которая касается убийства малолетнего лица.

В связи с вышеописанными обстоятельствами, возникает необходимость внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Предлагается следующая формулировка: «Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)». Это изменение могло бы помочь устранить правовые несоответствия и обеспечить более справедливое правоприменение [4].

Теория уголовного законодательства рассматривает жизнь человека как самостоятельный объект преступления с момента его рождения. Это утверждение вызывает множество вопросов, особенно касающихся правового статуса человеческого эмбриона и нерожденного ребенка. Дискуссия о том, когда начинается жизнь, является не только философским, но и юридическим вопросом, а его решение может иметь серьезные последствия для уголовного законодательства. На сегодняшний день ни на международном, ни на национальном уровнях не существует четкого и однозначного определения правового положения эмбриона, что создает неопределенность и затрудняет принятие решений в судебной практике.

Интересный случай произошел в Канаде 30 мая 1996 г., когда 28-летняя женщина по имени Драммонд родила мальчика. На следующий день после рождения состояние новорожденного резко ухудшилось, его доставили в больницу, где медики обнаружили в голове ребенка свинцовую пулю. В ходе расследования выяснилось, что за два дня до родов женщина, вставив дуло пневматического пистолета во влагалище, произвела выстрел. Несмотря на это ужасное деяние, мальчик, к счастью, выжил.

Судебный процесс, который последовал за этим инцидентом, стал настоящим прецедентом в канад-

ском праве. Адвокаты Драммонд добились оправдания своей клиентки, аргументируя свою позицию тем, что, согласно Уголовному кодексу Канады, жизнь человека начинается только с момента полного отделения ребенка от тела матери. Это решение вызвало бурные дебаты в обществе и среди юристов, так как оно поставило под сомнение существующие представления о правовом статусе нерожденных детей и их защите от насилия [5].

Вопрос о начале жизни и правовом статусе эмбриона остается актуальным и требует дальнейшего изучения и обсуждения как в научной, так и в юридической среде. Существует необходимость более четкого закрепления данной позиции в уголовном законодательстве и в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Это связано с тем, что на практике существуют различные толкования, что может привести к затруднениям в правоприменении. Например, отсутствие однозначного определения момента начала жизни может стать причиной споров и затруднить защиту прав новорожденных.

На сегодняшний день в Уголовном кодексе Российской Федерации нет четкого регулирования, касающегося преступлений, связанных с убийством двух или более новорожденных. В частности, ст. 106 УК РФ, которая касается убийства матерью своего ребенка, не содержит квалифицирующих признаков для таких случаев. Это создает правовой пробел, который может привести к неадекватной оценке действий матери.

Согласно действующему законодательству, если женщина убивает своего новорожденного, она может быть привлечена к ответственности по ст. 106 УК РФ, которая предусматривает более мягкое наказание, чем за убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ. Однако, если мать убивает двух или более новорожденных детей, она несет такую же уголовную ответственность, как и за убийство одного ребенка. Это вызывает серьезные вопросы о справедливости и соразмерности правовой оценки, ведь жизнь каждого человека, независимо от его возраста, является высшей ценностью.

Принцип справедливости в уголовном праве предполагает, что наказание должно соответствовать тяжести совершенного преступления. Убийство двух или более лиц, как это прописано в ст. 105 УК РФ, является отягчающим обстоятельством, а за такое преступление предусмотрено более строгое наказание. Однако, в случае с матерью, убившей своих новорожденных, законодатель не учитывает, что умысел на лишение жизни формируется в отношении каждого из детей.

Для устранения этого пробела необходимо внести изменения в ст. 106 УК РФ, добавив в нее квалифицирующий признак для случаев, когда мать убивает двух или более новорожденных. Это позволит

более точно отражать степень общественной опасности таких деяний и обеспечит справедливое наказание для виновных.

Ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации относится к категории преступлений средней тяжести, и в случае совершения данного преступления лицу предоставляется возможность получения отсрочки отбывания наказания, что регламентировано ст. 82 УК РФ. Эта норма позволяет осужденным, которые впервые совершили преступление и не представляют опасности для общества, избежать немедленного лишения свободы. Однако, если преступление подпадает под признаки п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть относится к особо тяжким преступлениям, такая отсрочка не предоставляется.

Интересно отметить, что в практике правоприменения существуют случаи, когда женщины, совершившие преступление, связанное с лишением жизни своего новорожденного ребенка, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Это возможно в связи с примирением с потерпевшим, что регулируется ст. 76 УК РФ. В таких ситуациях, как правило, учитываются обстоятельства, при которых произошло преступление, а также личные характеристики обвиняемой. Например, если женщина совершила преступление впервые, проявила раскаяние и принесла извинения потерпевшему, это может сыграть решающую роль в решении суда.

Рассмотрим конкретный случай, который произошел 24 мая 2011 г., когда Коряжемский городской суд Архангельской области принял решение прекратить уголовное дело в отношении женщины, обвиняемой по ст. 106 УК РФ. Было установлено, что женщина, лишившая жизни своего новорожденного ребенка, примирилась с потерпевшим, которым являлся отец ребенка. Важно отметить, что гражданский иск по данному делу не был заявлен, что также способствовало прекращению уголовного преследования [6].

На наш взгляд, Пленум Верховного Суда Российской Федерации чрезмерно широко интерпретирует положения ст. 76 Уголовного кодекса РФ, включая в их действие случаи, когда последствия преступления приводят к смерти потерпевшего. Важно отметить, что в ч. 1 ст. 76 УК РФ законодателем подразумевается потерпевший не как формальный участник уголовного процесса, а как конкретное лицо, которое стало жертвой преступления небольшой или средней тяжести [2].

Согласно действующему законодательству, только это лицо наделяется правом давать согласие на освобождение виновного от уголовной ответственности в результате примирения. Это согласие подразумевает, что потерпевший имеет возможность оценить ситуацию, принять решение о том, каким образом и в каком размере будет возмещен причиненный вред. Важно, чтобы потерпевший был в со-

стоянии осознанно и свободно принимать такие решения, что невозможно в случаях, когда речь идет о смерти.

Расширенное толкование ст. 76 УК РФ на случаи, связанные со смертью потерпевшего, может привести к правовым последствиям, которые не соответствуют духу и букве закона. Это создаёт риск нарушения прав потерпевших, которые не могут участвовать в процессе примирения и не имеют возможности выразить своё мнение о последствиях преступления.

В настоящее время проблема квалификации убийства матерью новорожденного ребенка является весьма актуальной и многогранной. Существующие нормы уголовного законодательства, в частности ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, требуют пересмотра и уточнения, чтобы более точно отражать особенности таких преступлений. Необходимо учитывать, что убийство новорожденного зачастую происходит в условиях сильного эмоционального стресса, вызванного послеродовыми психозами или другими психическими расстройствами, что требует более деликатного подхода к квалификации таких деяний.

В связи с этим целесообразно внести изменения в ст. 106 УК РФ, чтобы учесть специфику подобных случаев. Кроме того, важно разработать отдельное Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка», которое могло бы систематизировать и разъяснить практику применения данной статьи, а также дать рекомендации по учету психологического состояния обвиняемых.

Литература:

1. Количество зарегистрированных случаев детоубийств, совершенных матерями с 2008 по 2021 гг. URL: <https://www.statista.com/statistics/1036554/russia-number-of-infanticides-by-mothers/>.
2. Скрипченко Н.Ю., Корнеева Я.А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 202–209.
3. Изаксон Р.А. Проблемы современной регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3(82). С. 61–66.

4. Гоппе О.А. Суррогатная мать, биологическая мать как субъекты уголовной ответственности за убийство новорожденного ребенка // Роль молодежи в развитии общества: материалы V региональной учебно-исследовательской конф. студентов проф. образ. организаций, Омск, 18 марта 2021 г. Омск: ЧПОУ «Омский юридический колледж», 2023. С. 38–41.
5. Евстратенко Е.В. Внутриутробное отравление новорожденного: вопросы теории и практики уголовной ответственности матери // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 24. № 2. С. 15–20.
6. РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/act>.
7. Курилова Е.Н. Проблемные аспекты ответственности за преступления в сфере сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, занимающихся проституцией // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 4-2. С. 11–15.

Problems of Legal Regulation of the Murder of a Newborn Child by a Mother

Sviridov R.V., Zeynalbdiyeva A.V.

*Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation
named after I.D. Putin*

Currently, there is an increase in crimes against minors in the Russian Federation. In this paper, the authors paid attention to the peculiarities of the qualification of the murder of a newborn child by a mother. The purpose of the article is to develop criminal law measures to counteract this negative phenomenon. The tasks are: to identify problems arising in the qualification of this act; to develop proposals for improving current legislation; to consider issues related to the moment of the beginning of life and the consolidation of the legal status of the embryo. The scientific and practical significance is due to the fact that the authors have identified gaps in the current legislation in the field of the murder of a newborn child by a mother. The main results were proposals for amendments and additions to the current criminal legislation of the Russian Federation. The value of the conducted research lies in the possibility of increasing the effectiveness of countering the murders of a newborn child by mothers.

Keywords: murder, surrogate mother, newborn, traumatic situation, privileged murder, the beginning of life

